

Протоиерей Роман Цуркан.

Заметки о конференции IPСА-Europe, проходившей в Таллине с 1 по 7 июня 2004 года: «Я был в тюрьме и вы посетили Меня...»

Посчастливилось мне, благодаря благословению правящего архиерея Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата митр. Корнилия (Якобса), участвовать в конференции IPСА-Europe.

Предисловием своих заметок, для неискушенного читателя, желающего получить общее представление о служении тюремного священника или *капеллана*, предложу пример из личного опыта. Приводит как-то охранник-контактер ко мне в кабинет тюрьмы Мурру в Эстонии заключенного Н. Обращается ко мне с просьбой: «хочу, чтоб обеспечили, батюшка, мне встречу с моим духовником, отцом Тихоном Л., живущим в Швеции. Собирается грек-иеромонах пересечь море и приехать в Эстонию, чтобы повидаться со мной, заблудшею овцой...» Я подивился ревности этого священника, действительно вскоре приехавшего к своему духовному сыну. И побудили его на этот поступок евангельская *истина* притчи Спасителя о 99-ти здоровых овцах и одной затерявшейся (Мтф. 18, 12). А также призыв Христа к *благословенным*: «приидите наследуйте Царство, ибо в темнице Я был, и вы пришли ко Мне» (Мтф. 25, 34, 36). Так и с капелланами... В той или иной степени, тюремный священник есть тот, кто решил найти и спасти потерявшуюся в расселинах современного, в пагубе лежащего мира, овцу словесную. Или — усмотреть в осужденном образ Бога Живаго.

Итак, наступил долгожданный день, 1-е июня 2004 г. Днем, на первом этаже гостиницы *Олимпия* состоялся праздничный банкет по случаю открытия конференции IPСА-Europe. На нем выступили председатель Хиттьо Хуммелен [Hittjo Hummelen], лютеранский епископ и молоденький министр юстиции Эстонии, Кен-Марти Вахер [Ken-Marti Vaher].

От православных [на тот момент в Эстонии имел место раскол между Московской Патриархией и Константинопольским Патриархатом] было зачитано приветствие от патриарха Константинопольского Варфоломея. После долгих речей и сытого ужина всех делегатов повезли в гостиницу *Дзинтарс*, в которой, собственно, и предполагалось провести международную конференцию.

Утром 2-го июля 2004 г. прозвучали первые доклады. Первым дано было слово православным финнам. Протоиерей из Финляндии *Хейкки Хуттунен* [Heikki Huttunen] пространно описал специфику современного православного служения в Восточной Европе. Настал 1988 г. — переломный момент, и — начало движения новой волны христианизации на Восток. Событие празднования 1000-я Крещения Руси расценили как сигнал к действию. Однако повернулось все не так как мечталось. В современной ситуации, конкретно в России, будущее православия оказалось непредсказуемым (ссылка на мнение *митр. Кирилла [Гундяева]*, ныне *Патриарха*). Увы, для многих Спаситель Христос пришел (и приходит!) с родины Макдональдса. Другой *news*, новость: преступность получила религиозную окраску. Поэтому без религиозного образования современный человек не может отличить суеверия от сектантства, реалий восточных религий от мессианства. За последние 15 лет крещены миллионы, но все ли они сознательные христиане? По словам одного русского священника в современной ситуации верующих людей 99 % (90-е годы), но нет уверенности, *сознательные* ли они верующие. В некоторых православных странах озвучивается страх: скоро может произойдет слияние политики и церкви. Беспокойство это получило основание и в «теории Хантингтона», пророчествовавшего о *седьмой* цивилизации — последнем мегаправославном союзе России и некоторых балканских государств. Это пророчество, увы, не осуществилось. Однако, позитивным явлением православной современности стало движение *диаконии*.

Возникло оно в конце 80-х — начале 90-х годов и связано с суммой инициатив: молодежного движения «Синдезмос», действием прибалтийских православных приходов и активностью СПбДА и С. В рамках диаконического движения стало возможно реально ввести в тюрьмы капланат. Поэтому движение диаконии в существе своем евхаристично: «преломление Хлеба выводится за границы алтаря». При этом проявляется двойной характер диаконии: *микродиакония* (между братьями и сестрами: *приход*) и *макрадиакония* (на уровне государства: *церковь среди мира*). Протопресвитер Хейки в заключении своего доклада обратил внимание на то, как мы должны относиться к заключенным. Если мы игнорируем в них достоинство человека как образа Божия, то мы этим закрываем дверь между ними и Богом. Но это ад... Поэтому реабилитация осужденных должна проходить на двух уровнях: 1) через таинство исповеди и 2) через миропомазание.

Вторым интересным докладом этого дня стал лютеранский обзор основателя криминальной реабилитации в Эстонии депутата Риигикогу *Аво Юпруса* [Avo Üprus]¹.

В начале своей лекции он напомнил об источниках европейской культуры. По его мнению, они находятся в *Иерусалиме* и *Риме*, что указывает на христианскую ориентацию европейцев. Переходя к проблемам пенитенциарной системы докладчик поднял вопрос об интеграции осужденных в европейское общество. По мнению Юпруса, ответственность за это ложится не столько на тюрьму, сколько на общество в целом. В капеллане осужденному важно встретиться не с гуманностью (пониманием его как человека), а — с Бога. Что касается Эстонии, то встреча эта началась в 1988 году — с указа министра МВД Бакатина. Ныне координатором таких встреч является главный капеллан Эстонии *Игорь Миллер*. Недавно по инициативе эстонского парламента проведено исследование о капелланате в Восточной Европе: в Латвии труд капеллана оплачивается государством, в Македонии есть капелланы из двух противоборствующих политических лагерей (православные и мусульмане), в Словакии, кроме католиков, есть капелланы из 15 конфессий (труд православных капелланов там оплачивает Православная Церковь), в Хорватии заключенному разрешается иметь дело со своим духовником (там, кстати, католический тюремный священник получает зарплату).

По мысли господина Юпруса капеллан — это медиум. Он должен быть тем местом, в котором Бог может встречаться с людьми. Может быть, поэтому он должен заниматься и реабилитацией семьи заключенного. Увы, но некоторые капелланы не имеют контактов с епископами своих Церквей, которые не понимают значение их работы.

Итак, капеллан есть присутствие Церкви в тюрьме. Он — соль, которая может исцелить или повлиять на наличие грязи и гнили в теле государства. Капелланы-духовники помогают между прочим предотвращать преступления. Один знакомый человек сказал Юпрусу: криминальная превенция или предохранительность начинается с воскресной школы.

Третий доклад дня. На тюремную проблему с иной стороны обратила внимание почтенных лет дама *Ингрид Ликке Эллинзен* [Ingrid Lycke Ellinsen] из КРТ [комитет по предупреждению пыток в тюрьме]. Она подчеркнула тот факт, что в принципе наказания и пытки и на Востоке, и на Западе похожи. В разряд пыток может входить не столько процесс выпытывания сам по себе, но — и унижения всякого рода. Наша организация, сказала докладчица, следит не только за работой тюрем, но и за полицейскими участками, лагерями беженцев, психиатрическими больницами и т. д. и т. п. Мы не преследуем целей воскресной школы. *Цель* комитета: предотвращение бесчеловечных отношений с людьми. Заключенных отправляют в тюрьму в связи с наказанием, но не для наказания. Поэтому мы обращаем внимание на перенаселенность тюрем. Особенно это касается Восточной Европы и России. В России 600 человек заключенных на 100 тыс. населения, в Эстонии — 330 человек. Но и на Западе дела обстоят не лучше. Например, в Польше и Великобритании, продолжается рост и перенаселенность в тюрьмах. По норме для 1-го

1 Бывший з/к, ныне лютеранский пастор.

человека осужденного должно быть выделено 3 м². Из-за перенаселенности тюрем в них персонала и чиновников всякого рода работает как правило больше, чем того требует норма.

Особая проблема тюрем — духовная. В ней нервом является рост на 90 % процентов самоубийств и членовредительства. Между прочим, высокий уровень стресса вызывает болезни не только осужденных, но и у персонала, которому приходится работать с психически больными людьми. На этом дама свой рассказ завершила.

Следующим этапом конференции стали доклады гостей из бывшего Восточного блока.

Латвия. Главным представителем по делам верующих там Э. Крафс. Уже 15 лет посещаются капелланами тюрьмы Латвии. Этапы: 1989—1997 гг. работа добровольцев-волонтеров, 1996—1997 гг. — годовые курсы под руководством капеллана из Калифорнии. Капелланы в этот промежуток времени ни от кого деньги не получали. Новая фаза: деньгами стал помогать Харри Флетчер (сейчас он оплачивает 20 человек и очевидно суммы эти не большие). С 1997 по 2003 гг. первая фаза работы в тюрьме на стипендию. В 2003 г. выдана первая зарплата. В Латвии капелланами могут быть все, из всех конфессий. Создан код этики капелланов. Есть программа реабилитации осужденных в системе тюрем [там особое помещение, где они могут встречаться с гражданскими]. Американцы-баптисты поддерживают деньгами до сих пор. Проблем в плане религиозного разделения нет, за исключением личных антипатий. Межконфессиональная терпимость в тюрьме достигалась 5 лет (через еженедельную общую молитву).

Литва. Докладчик Гинтарас Вебрас. Ситуация, похожая на латвийскую. Сначала в тюрьмы пошли волонтеры (с 1989 г.). И так было до 2002 г., но с открытием *протестантской* Ассоциации капелланов все изменилось. Особенно когда стала помогать американская организация Х. Флетчера GNPM. Кроме протестантов к работе стали участвовать католики и православные. В Литве около 8 тыс. осужденных. Литовская тюрьма после пенитенциарной реформы называется *домом исправления* или *тюремным домом*. Зарплату государство капелланам не платит. Конструктивным контактам государства и капелланата мешают частые смены высокопоставленных чиновников. Католические ксензы приезжают в тюрьму редко, раз в месяц. Православные священники более активны, но работают как волонтеры. Протестанты (пятидесятники, методисты, баптисты) не признаны государственными структурами и отсюда к ним негативное отношение со стороны тюремного начальства. Одна старая тюрьма является памятником дальновидности русского императора Николая II, финансировавшего в ней строительство трех приходов — православной церкви, католического костела и иудейской синагоги.

Россия. Докладчик протоиерей Серафим Сагидуллин, из Отдела Московской Патриархии по связям с армией. До революции в тюрьме сидело от 15 до 100 тысяч человек. Сейчас (в 2004 г.) по статистике сидит больше миллиона. До революции один священник окормлял от 15 до 100 человек. Сейчас 100 священников на 900 тыс. человек осужденных и 1100 тюремных учреждений. Сейчас для 866 тысяч з/к строят храмы (около 100 церквей). Есть в тюрьмах и мечети (в частности в Мордовии). Деньги тюремное ведомство на оплату священников не выделяет. Системы капелланата в России не существует. Проблемы: нехватка священников и вообще желающих служить в тюрьме, сам по себе слаб институт волонтерства. Информационным каналом для преступников в некоторых случаях становятся деструктивные секты. Реабилитационных центров мало, только в Москве и СПб.

Другим докладчиком по проблемам российских тюрем была Наталья Пономарева. Ее тема: о труде волонтеров — служение мирян или *апостолат* мирян. Первым тюремным священником в СССР был ныне покойный священник и профессор Глеб Каледа. Проблема современного тюремного служения в России: бывшие советские чиновники не всегда идут на встречу духовенству. И тогда на помощь ему приходят миряне. Формой катехизации в некоторых случаях становится переписка.

Катехизационный центр может объединять от 6 до 70 человек. Уже сейчас развита дистанционная система обучения основам веры (при Свято-Тихоновском православном институте).

Третий российский доклад предложил сибирский протестант Зырянов Михаил. Он — бывший заключенный, сидел три срока. Видит некоторые проблемы изнутри. «Зеки видят сердце проповедника и реагируют на него». Протестанты Сибири связаны с организацией (через Литву) *Гуд Ньюс Призн Миристри* [Х. Флетчер].

Польша. Докладчиком является католический священник *патер* Блажей Михалевский. Католический капланат работает в польских тюрьмах с 1955 г. В 1967 г. там уже трудилось 100 человек капелланов. Они назначаются непосредственно епископом. Договор подписывается между начальником тюрьмы и епископом. Зарплата — от прихода, в некоторых случаях — от тюрьмы. Католический епископ сам иногда служит в тюрьмах. На востоке есть православные осужденные и потому там храм *общий* и его освящают два епископа — католический и православный. Основные действия при работе капеллана: чтение Св. Писания, толкование, молитва, просмотр религиозных фильмов. Апостолат мирян — 500 человек волонтеров. Существует тюремное (католическое) братство. Семинаристы, учащиеся духовных школ, также участвуют в этой работе. Католики взаимодействуют с православным священником.

Венгрия. Докладчик Габор Рошзик, пастор лютеранской церкви. До 1993 г. не было закона о служении в тюрьме. Шесть лет шла его разработка. В 2000 г. возник капланат. Докладчик — основатель системы капелланов, которые сейчас работают на полную ставку. Православных капелланов в Венгрии нет (только католики, лютеране, реформаты, протестанты, раввины). Есть и добровольцы, и платные. В Венгрии — 16 тыс. осужденных. В 2003 г. произошло открытие организации капелланов Венгрии. Организуются общегосударственные екуменические *воскресные* молитвы — так называемая всеобщая молитва о заключенных в тюрьме. Ныне имеет место конфликт между капелланами-католиками и капелланами-лютеранами.

Чехия. Докладчик протестант *Богдан Пивонка*. Есть несколько секций чешского капланата (католики, протестанты, мусульмане). Сами капеланы не имеют право приходить в тюрьму, а только — по вызову. Всего их 300 человек. Существует тюремное опекуновство. Из 10 конфессий работают 28 профессиональных капелланов. Профессионал должен иметь минимум год опыта работы в тюрьме, специальное образование и рекомендацию от начальства. Их работой охвачены 22 тюрьмы. В Чехии работают 2 православных капеллана, один из которых — на полставки. Так о. Николай Ончуленко [Mykola Ontschulenko] приезжает из Украины в тюрьму под городом Ческа Липа (по благословению правящего архиерея).

Украина. Дьякон² Виктор Яценко (Московский Патриархат, из Отдела по вопросам координации связей с армией и правоохранительными органами, отвечает за служение Украинской Православной Церкви МП в тюрьме). На Украине на 49 миллионов человек — 180 тюрем и колоний. Тем, кто посещает в тюрьме осужденных деньги государство не платит. Посещение тюрьмы происходит на основании соглашений между начальством тюрьмы и епархией. Имеются тюремные православные храмы: их 48 единиц. Всего посещают тюрьмы представители 13 конфессий. У православных выходит тюремная газета, 48 тыс. экземпляров, о. Виктор является ее редактором. Он вполне разделяет мнение протопресвитера Хейки Хуттунена: «Церковь там, где есть Евхаристия!»

Другой докладчик по Украине — униат Тарас Гринчишин (из Львова), работник религиозно-информационной службы Украины (западное отделение). Дал следующие данные по Львовской области: в регионе 25 % православных, 50 % грекокатоликов-униатов и 5 % католиков. Остальные мелкие проценты — протестанты. В тюрьмах осужденные смотрят на то, с каким сердцем к ним приходят капелланы.

2 Ныне здравствующий протоиерей и председатель Отдела по тюремному служению.

Кроме этих двух докладчиков выступил третий — баптист Анатолий Баранов из Херсона. Его доклад отличался украинской эмоциональностью. По его мнению, в работе капеллана должна отсутствовать полемика с представителями других конфессий.

Словакия. Докладчик Ева Антала, пастор реформатской церкви. До 1988 г. в Словакии не было никакой возможности посещать тюрьму. После этого года только один католик стал посещать заключенных. На 5 млн. жителей Словакии — 5 тюрем. Библейские уроки там проводятся как на словацком, так и венгерском языках. С 1994 года появились добровольцы. Иногда священнику приходится работать в тюрьме с охраной. Волонтеры как правило из учителей или врачей. У них разные модели программ. Имеет место организация работы с семьями осужденных и создание летних детских лагерей.

Армения. Докладчик диакон ААЦ Рушанян Оганнес. В Армении 3 млн. населения и 19 тюрем. У единственного капеллана (это он сам и есть) имеется 1 ассистент (Нарине Синанян). Им помогают несколько священников из Армянской Апостольской Церкви. В Армении 2500 з/к, среди них производится раздача книг, организуются концерты и показ фильмов. В тюрьмах Армении окормляются только представители Армянской Апостольской Церкви.

Грузия. Докладчик протестант Гела Бурдули, бывший осужденный, сидел на Украине. В Грузии есть 8 тыс. з/к, которых обслуживают только православные священники (один на одну тюрьму). Тюремное начальство негативно относится к каким-либо другим христианским деноминациям, кроме Православной Церкви. Но других все таки пускают...

Эстония. Докладчик главный эстонский капеллан лютеранин Игорь Миллер. В Эстонии 4800 человек заключенных. Вехи эстонского капеланата:

- 1989 г. — дано распоряжение из МВД о посещении тюрем в ЭР.
- До 1997 г. тюрьмы посещали только волонтеры. Координацией их действий занималась Ассоциация эстонских капелланов. Деньги ассоциации доставляли из Америки [Х. Флетчер].
- 1997 г. — первая должность капеллана (при социальном отделе тюрьмы): именно в это время зарплату капеллану стало платить государство.
- 2001 г. — принятие европейского формата капеланата.
- 2002 г. — должность главного капеллана переведена в Министерство юстиции [1-м стал Игорь Миллер, сначала был пятидесятником, потом перешел в лютеранство].

На сегодня в Эстонии 17 капелланов: 3 православных (2 из ЭАПЦ МП, 1 из ЭАПЦ КП), 4 лютеран, 4 адвентиста, 3 пятидесятника, 1 баптист. Ныне действует институт старших капелланов или *координаторов* при каждой эстонской тюрьме. Сейчас в тюрьмах Эстонии трудятся 75 волонтеров (среди них есть буддисты, мусульмане, язычники). Требование к государственному капеллану: как минимум быть ординированным в диакона, иметь высшее теологическое образование; исключение делается для тех, кто имеет стаж работы. Кроме того 1—2 раза в год проводятся курсы повышения квалификации. Работа капеллана: литургическая, консультативная, душепопечительская (беседы), чиновничья. Каждый квартал должен писаться отчет. Капеллан имеет право входит в регистр проблем сервера министерства юстиции.

После обеда была сказана речь известным капелланом-пятидесятником Харри Флетчером. Он 43 года назад организовал *Гуд Ньюс Призн Министри* [GNPM — «благая весть в тюрьме»]. Все началось с того, что один бизнесмен должен был заплатить штраф за нарушение парковки. В каталажке он увидел систему решения судебных дела, был ею возмущен, что послужило толчком к образованию альтернативной организации капелланов. По другой версии, рассказанной мне одним из капелланом, пятидесятником, дело было так: один из осужденных, после посещения его капелланом, выйдя на свободу и будучи состоятельным человеком, стал помогать капеллану в Америке. Цель GNPM — *посольство* капелланов: проповедь, подготовка учеников, помощь персоналу тюрем. В Америке сейчас 125 капелланов. Из бывших соцстран первыми членами GNPM стали

капелланы Латвии. Латыши попросили у Флетчера 13 капелланов, говорящих на русском языке. Из Эстонии к Флетчеру первый обратился Март Вяхи, пастор-пятидесятник из Канады. Его просьба побудила начать финансирование учебных курсов для капелланов. На это были потрачены миллионы долларов. Например, в Латвию отсылается каждый год 70 тыс. USD. Секции этой организации есть даже в мусульманских странах. Там двойной вариант оплаты капелланов: а) коштвый, б) безкоштвый. В Эстонии сейчас Х. Флетчер платит стипендию в размере примерно около 100 USD 10—12 человекам. В их числе: баптисты, пятидесятники, лютеране (православные эту стипендию не получают).

После речи Флетчера началась дискуссия. Предлагаю из нее следующие интересные реплики:

- один осужденный сказал, что капеллан объяснил ему проблему наркотиков лучше, чем врачи,
- на Западе те же проблемы с тюрьмами, что и в Восточной Европе, при чем на Западе процент правонарушений выше, чем на Востоке,
- протоиерей Николай Георгиев из Болгарии говорил о том, что экуменизм — большой вопрос, а дискуссии с православными священниками могут быть только через иерархию; он же, предостерегая от легкомысленности экуменических настроений, сказал, что межконфессиональные проблемы могут воздвигнуть стены до неба.

После дискуссии началась работа по секциям. Мы, православные из Эстонии (священник Роман Цуркан и Геннадий Николаевич Никитин), записались в секцию «Волонтеры». Ее ведущим был Ааре Круусер (из Центра социальной реабилитации, возглавляемой депутатом Аве Юпрусом). Тема: *Добровольцы — волонтеры*. Первым выступил капеллан из Великобритании Piter Coater. Он рассказал о том, как он проходил свое служение в Молдове. К сожалению, там его идеи о волонтерстве в тюрьмах не прижились. Причины провала: идея волонтерства не должна быть вторичной. Другой капеллан из УК говорил о том, что работа одного священника не достаточна. Важна работа группы. Это связано с жизнью церкви (идея англиканская). Важна и работа с самими волонтерами, которые готовятся к работе в тюрьме. Капеллан из Франции Клавдия Клопфенштайн говорила о том, что она занимает руководящую должность в центре по реабилитации. Привлекает к этому делу и волонтеров. Финский лютеранский пастор и следователь (одновременно) Мерья Хермонен свидетельствовала о том, что как она сама, так и тюрьма стали нуждаться в волонтерах («я — одна на 500 осужденных») Служба бывает 1 раз в месяц. Ей помогают 60 волонтеров. Таким образом закончились выступления работающих служащих и чиновников, но были выступления и самих волонтеров. Так православный *заочный* волонтер Пономарева Наталья, преподаватель Тихоновского Богословского института говорила о том, что основной проблемой капеллана является нехватка времени — он не успевает общаться с осужденными *вполне*. В Москве нашли своеобразное решение проблемы: это форма заочного волонтерства или дистанционная переписка с осужденными. Этот вид волонтерства вытянул за собой другую проблему: где найти желающих переписываться! [мое предложение было такое: использовать инвалидов]. Предложение Натальи: надо обязать один какой-либо приход взять шефство над одной какой-либо тюремной общиной. Другая задача: надо обучать *з/к основам православия*. Увы, методика пока нет. Капеллан из пярнуской тюрьмы Антс Кивило рассказал о том, что у них есть 4 аттестованных волонтера. Кроме того, в городе есть реабилитационный центр «Самария». Из этого центра мало кто обратно попадает вновь в тюрьму. Капеллан Рейн Кяск из муррусской *свободной* тюрьмы (тип колонии-поселения) рассказал о том, что у них есть волонтеры из пасторов, учителей, но самые активные добровольцы как правило — сами бывшие осужденные.

На следующий день, 3. 06. 04 работу конференции продолжил профессор из Финляндии *Рейо Хуттунен* [Reijo Huttunen]. Тема его доклада: служба капеллана в мультикультурной и мультирелигиозной среде. Наша жизнь имеет макроконтекст, в силу

чего надо разбираться в новейшей религиозной риторике. Эти знания пригодятся в разговорах с заключенными. Речь конечно идет о терроризме, который имеет два формата — 1) старый, политический террор, образца XIX—XX вв. и 2) новый, апокалиптический. Мы живем как будто в быстротекущей реке. Так уже вновь в Европе возникла опасность столкновения христианской и мусульманской религии и традиции. И потому сейчас имеют ценность дискуссии на тему: «какое место занимает христианство в европейской культуре». По мнению финского профессора возникла новая религиозно-социологическая проблема: в тюрьмах Европы стали сидеть мусульмане. Эта проблема связана с современным феноменом — религиозным фундаментализмом. Другая новая проблема: гражданское население может использовать террор как оружие конфликта с государственной властью: это касается выходцев из среднего класса (именно к нему принадлежат современные террористы) и иногда — достаточно богатых. Итак, сегодня надо знать культурные и религиозные корни жизни заключенного. Так надо иметь в виду и то, что не всегда христианская традиция может быть позитивной. Пример тому Балканы и Ирландия.

Религия есть феномен амбивалентный, двойственный. Поэтому в последнее время значение религиозных знаний сильно возросло. Надо помнить, что религия несет в себе память культуры. Что касается фундаментализма, то он есть *последний* крик религиозного человека. Есть два вида религии — настоящий или подлинный идентитет и фундаментальный. Чтобы это понять, обратимся к античной метафоре: Одиссей от имени афинян сделал троянцам подарок [троянского коня], но в нем скрывалось кровопролитие. Так и с религией. Некоторые ее проявления могут иметь кровавые последствия, смотря как религию использовать. В 1994 г. Нельсон Мандела должен был решить проблему конкурирующей партии апартеида: садить ее представителей в тюрьму или нет. За пример был взят Нюрберг, где решался тот же вопрос, только с нацистскими преступниками. Будет ли решением вопроса «тюрьма»? Ведь люди, выйдя из тюрьмы, могут продолжить свое дело. Нельсон Мандела и Дезмон Туту предложили другой путь: провести амнистию — простить деятелей апартеида. Таковую форму решения конфликта можно назвать альтернативной — знаком надежды или примирения.

2-й доклад дня сделал главный капеллан УК, англичанин *Вильям Ноббен*. Дополняли его речь его сослуживцы. Тема сегодняшнего разговора, сказал он, стратегия капелланов УК. Работа в тюрьме стала проходить уже во времена Господа нашего Иисуса Христа. Наша задача — охватить в своей работе не только христиан, но и представителей других религий. Данные на 2001 г. по УК: 75 тыс. з/к., из них 4, 5 тыс. — женщины, 51 % христиан, 12 % — другие религии, при чем около 6 тыс. осужденных мусульмане. Кстати говоря, в Англии сидит около 200 человек православных, греков и русских. За последние 10 лет замечен рост «закрытых» в тюрьме — с 40 до 50 тыс. человек! Причины роста: работа капелланов не менялась (осужденные из других религий не имели контакта с представителем своей религии — пасторами или священниками). Количество мусульман среди осужденных выросло. Пришлось нанять эксперта-консультанта, благодаря которому были изменены некоторые законы для тюрьмы. Мы стараемся черпать опыт из прошлого. Другие темы: 1) надо вводить консультирование представителей других религий; 2) обращать внимание на амбивалентность понятия *святость* [в разных религиях оно разное]: *место, образ-икона* или *книга*. В последнее время решено принимать на должность капелланов из других религиозных традиций (даются объявления на поиск имамов и католических священников). Сейчас уже работают в системе английского капелланата 17 имамов, есть места и на 20 — в будущем. Если раньше в системе капелланами-координаторами работали только англиканские священники, то теперь настали изменения: сейчас есть капеллан-координатор из католиков. Практикуется заочная форма обучения: подготовка менторов или наставников (они должны работать от 2 часов в неделю до 2 дней). В среде английского капелланата возникла дискуссия: как назвать духовника — пастор или капеллан. Принято последнее. Как делить между конфессиями

святое место (храмовое пространство). Здесь есть споры, дебаты. Это место используется не одновременно, а *по очереди*. Один из секторов в работе капланата: служение волонтеров. Далее: зоны действия капланата должны разделяться — есть *СИЗО* и есть *тюрьма* (колония). Кроме тюрьмы в наши задачи входит посещение родственников вне тюрьмы (лагеря беженцев, дома-ночлежки). Есть группы-стратегии: работа с капланатом из других религиозных обществ. Сказано было слово и о добровольцах-волонтерах: они должны быть из разных религиозных традиций. Другая важная работа должна быть направлена на тюремный персонал. Работники тюрьмы должны уметь работать с людьми из разных религиозных групп. Работа капелланов из разных конфессий: между ними должно быть партнерство, а не патернализм, соперничество. Бюджет капланата должен быть *прозрачным*.

Продолжил осуждение заявленной темы мулла из того же УК (Sikander Khan Pathan). Мультирелигиозное служение капелланов есть важная вещь, заявил он. Сначала мулла работал 11 лет капелланом в больнице. Там пришлось невольно молиться с христианским коллегой. «Он мне принес коврик и компас» (для определения места Мекки). И спросил: «я тебе не помешаю чтением Библии?» Я ему сказал, что я на него обижусь, если он уйдет с моего коврика. Так мы и молились вместе... Так началось наше экуменическое общение. Мне нравится фраза моего коллеги Уильяма: «если мы не видим Бога в любом человеке, то мы как христиане серьезно в чем-то ошибаемся». Я с этим согласен. В мультикультурном обществе тяжело служить. Для облегчения ситуации Министерство Юстиции Великобритании разрешило работать в тюрьме капелланам разных конфессий. Я работаю в тюремной системе уже 5 лет. Мы должны уважать различия друг друга. Мы все дети Адама и Евы, Авраама, Исаака, Иакова и ... *Магомета* (sic!)

За муллой слово взял Алан Огиер [Alan Ogier]. Его доклад имел название «Служение в тюрьме — христианская перспектива». В самом начале в работе капелланов Англии имели место противоположные страхи: 1) страх соперничества и 2) страх синкретизма. По его мнению, отношения между капелланами должны быть выше рамок *Символа веры*. Главная цель у них — над-религиозно-социальная: освобождение и реабилитация осужденных.

После речей по теме пришло время обсуждениям. Они начались докладом президента КРТ Пьера Алларда (бывший главный капеллан из Канады). Для эпиграфа он взял цитату из книги прор. Михея (6, 8) о справедливости: «о, человек! <...> чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом своим»). Работа капеллана бывает *одинокой* — часто без понимания со стороны молитвенной общины. Для ассоциации капелланов Пьер предложил концепцию библейской справедливости в рамках религиозного максимализма [это протестантская концепция]. Свои дополнения по теме предложил и финский профессор Рейо Хуттунен: капеллан должен относиться к осужденному почтительно и с уважением [включая сидящих в тюрьме представителей сексуальных меньшинств]. Темой обсуждения может быть и проблема связи [системы коммуникаций] культуры с религией. Люди, отвергающие эти связи, создают религиозное *гетто* [пример тому — *жаргон* и *новояз*, свой так называемый внутренний язык]. Эти общества действительно влияют на социум. Важным элементом их действий является отсутствие культуры. Их своеобразие и состоит в том, что в их религиозных проявлениях нет культурного начала. Так возникает модернизированный фундаментализм, который не гнушается техникой, компьютерами, но пренебрегает ценностями культуры. Отсутствие культуры может привести к *идиосинкразии* [изменению вкусов человека под действием внешней среды]. Пример: в одной школе дано было задание — объяснить притчу о блудном сыне с помощью рисунка. Все выполнили задание, кроме одного мальчика. Он нарисовал ребенка, в карманах которого были деньги, а вокруг него стояли другие ребята. Он понял притчу в том смысле, что блудный сын раздавал деньги в виде подарков, с помощью которых он желал

приобрести себе друзей. Т. е. он их *покупал*. Это была иллюстрация проблемы одиночества автора рисунка.

Предложение по дискуссии были этническими. *Русская секция*: в тюрьме капеллан должен научиться терпимости, и в первую очередь — к своим коллегам, капелланам. Предложение *немецкой секции*: в Германии главная проблема — турки в немецких тюрьмах. Обслуживать их должны мусульманские имамы или ходжа. Христиане занимаются в свою очередь христианами. Понятие *миссии* не всегда можно употребить в тюрьме. Капеллан не должен злоупотреблять положением осужденного. Миссию в тюрьме лучше назвать *эмансипацией*. Предложение *англоязычной группы*: при всей широте веротерпимости необходимо сохранять религиозную идентичность. Человеческая личность, идентитет осужденного для капеллана должен значить больше, чем прихожанин его церкви. Главная опасность здесь — секулярное общество. Есть культуры, в которых запрещено то, что разрешено в других культурах [в мусульманской культуре пожать руку женщине или обнять ее запрещено, а в другой культуре — это норма]. Другое мнение: с одной стороны, социальная работа с заключенными должна заставить нас снять теологические очки, но с другой стороны полное игнорирование богословских проблем может воздвигнуть стены между нами (замечание о. Николая из Болгарии). Французский католик-капеллан Марк Хельфер из тюрьмы в Транспуре, где 500 осужденных, рассказал, что его работа продолжается уже 15 лет, в основном с мусульманами. Обстановка такова, что они предоставлены там самим себе — с ними никто не занимается. Полтора года они проводили молитву при помощи католика-капеллана. Через полтора года в мечети узнали об этом и *поняли*, что это их работа. Актуальная тема: первый контакт осужденных с капелланом. Это важный момент в жизни и тех, и других. Все капелланы должны иметь равные возможности. Финский капеллан рассказал: служит в тюрьме 16 лет, говорил о том, что тюрьма отнимает у капеллана достоинство [это отголосок православной традиции — капеллан приобретает смирение]. Заключенный в тюрьму человек вдавлен в систему и очень сложно капеллану принять такого деформированного тюрьмой человека. Опыт эстонских капелланов: капеллан иногда встречается в лице заключенного с *пограничной ненавистью* — ненависть осужденных к свободным, к охране и конвою, к представителям других религий и т. д. Еще интересная проблема была озвучена: в некоторых осужденных можно обнаружить секулярную дыру. Капеллан должен заполнить это пустое место. Это место Бога.

Выводы были сделаны Хуммеленом, и они были модернистские: IPСА-Europe — экуменическая организация и потому ради спасения душ заключенных каждый ее член должен идти даже и на нехристианские контакты. Например, проводить в тюрьме беседы с мусульманами.

После обеда началась работа по секциям. Я выбрал себе секцию «*Проблемы реабилитации з/к после выхода его из тюрьмы*». После дискуссии были отмечены следующие проблемы реабилитации:

- старые друзья;
- дилеры по продаже наркотиков узнают бывших осужденных и пытаются снова их «посадить на иглу»;
- алкоголь;
- тюрьма берет на себя многие проблемы и заботы о сидельцах, вследствие чего некоторые теряют способность быстро реагировать или вообще реагировать на текущие проблемы;
- подготовка контактов «свободы» с бывшим осужденным [имеют элемент риска] должна начинаться уже в тюрьме; она может носить и вид включения з/к в какую-то форму;
- психологическая подготовка осужденных в тюрьме к контактам с христианскими приходами и их дальнейшая религиозно-психологическая интеграция в Церковь;
- приюты, ночлежки и монастыри как реабилитационные центры;

- псевдо-малая продуктивность занятий с осужденными [«мало плодов»];
- обмен информацией через интернет.

На следующий день, 4. 06. 04. было посещение тюрем Эстонии. Я ездил в модернизированной тюрьме в Тарту. Там рабочих мест для персонала более 300, но не все заняты и потому есть вакансии. Обслуживающий персонал на 50% состоит из женщин (эстонки и русские). В тюрьме заключенным можно получить образование, включая гимназическое — с 6-го по 12 класс. Есть профтехучилище, в котором можно приобрести «хлебные» специальности *сварщика, плотника, оператора ПК*. Интеллектуальное обслуживание заключается в работе 6-ти социальных работников, 3-х капелланов, 5-ти психологов и одного культмассовика. Тюрьма на данный момент переполнена: вместо 500 человек в ней сидят 900. Норма: 1 человек в камере, сейчас уже — 2.

На следующий день, т. е., 5-го июня, с утра, мы слушали доклад Боба Пайна, заместителя главного капеллана Соединенного Королевства. Доклад носил название «Я был в тюрьме и ты посетил меня...» В УК около 80 тыс. осужденных. При выходе почти каждый из них имеет очень низкую самооценку. Это сравнительно с Канадой, ведь там капелланы работают как в тюрьме, так и вне ее (там имеет место общественный капелланат). Особенность 80-х годов в Великобритании: возникновение английского общественного капелланата в форме волонтерства, появление реабилитаторов, опекунов (те, кто ничего от бывших з/к не требует). Было произведено исследование, в ходе которого выяснилось, что из 202 освобожденных «зэков» 48 вернулось через некоторое время обратно в тюрьму.

В Англии в тюрьме заключенный может связаться с консультантом. После выхода из тюрьмы этот контакт может у него продолжаться, например, через мобильник. Осужденные получают помощь из *ресурса* (по линии общественного капелланата) только в том случае, если он не хочет вернуться обратно в тюрьму. Эта система капелланата местного самоуправления (общественный капелланат) достаточно продуктивна, ведь она гарантирует не только поддержку, но и реабилитацию.

Кто может оценить работу общественного капелланата? В городе это судья, констебль, представитель религиозной общины. И судья, и констебль конечно заинтересованы в работе капелланата. Но вместе с представителем религиозной общины, например, епископом, они могут сказать: «ой, ой, что же нам сейчас делать, как помочь?» Но ведь человек, который выходит из тюрьмы и чувствует помощь, быстрее адаптируются к воле...

Далее был феноменальный доклад голадского реформатского пастора *Яна Еэрбека* (кальвиниста), координатора движения «Exodus». Эта реабилитационная организация начала свою работу в 1982 г. Все началось с пяти групп, теперь имеется спецперсонал и 450 добровольцев; в системе работают 350 бывших «зэков»; самое главное достижение этого движения то, что сломан стереотип «зэк — это страхолюдище, чудовище».

Тема доклада: «*Кто со мной, когда я покидаю тюрьму?*» За эпиграф взят текст Евр. 13, 3. — Слово «спасать» имеет синоним — «помнить». Второй разбойник говорил Спасителю: «вспомни меня, когда придешь...» И эти слова обращены к капеллану! Он должен помочь осужденному примириться не только с прошлым, но и с будущим. Цель церкви в тюрьме не только вертикальная, но — и горизонтальная. Капеллан должен помнить, что заключенный уникален, он — Божий, он должен стать ответственным, у него есть будущее.

Капеллан всегда должен помнить, что у человека, попавшего в тюрьму, не должно быть поддержки в старой кампании и среде. Капеллан должен работать над тем, чтобы у осужденного не было зависимостей, старых религиозных проблем, было образование, работа.

Капеллан должен помнить, что не всегда материальная поддержка для «зэка» обеспечит ему адаптацию при выходе из тюрьмы. Приучение его к религиозной дисциплине может дать ему намного больше. В системе *дома трудолюбия* (наше определение — прот. Р. Ц.) существует реабилитационная и консультирующая система

карточек, приобретая которые «зэк» или продвигается вперед, или выпадает из системы «Exodus». Цели движения включают в себя и работу добровольцев: бывший заключенный должен стать самостоятельным, ответственным за свое будущее. Это новое направление к жизни и есть *метанойя* — «переварачивание» старой жизни в новое направление, после чего заключенный получает место в обществе. Работа капеллана имеет длительность — примирить человека из тюрьмы со своим прошлым. Кроме того, капеллан, имея конфиденциальную связь с заключенным, должен максимально ответственно относиться к этой своей привилегии.

Опекуны должны работать не только с осужденными, но и мотивировать общество по отношению к з/к. Пример «из зала» конференции: англичанка, дама 80-ти лет посещала, носила кофе, дарила цветы и осужденные называли ее тюремной бабушкой. Один заключенный сказал: «она мне передала, что она в меня имеет веру, а я, которому еще 30 лет, уже потерял веру в себя. Я об этом размышлял, так как я делал несколько попыток вернуться к нормальной жизни и все время были неудачи и потерял надежду... И вот я вновь задумался о надежде, после встречи с бабушкой...»

Общество тоже должно понимать свою ответственность. Как и опекуны бывшего «зэка», оно тоже должно дать бывшему преступнику закона новую надежду.

От себя я добавлю, что в голландском движении «Exodus» усмотрено мной светлое дело о. Иоанна Кронштадского, строителя *Дома трудолюбия* в царской России. Может и сейчас дух отца Иоанна радуется за дело голландцев?

После отчета Яна Езбека многие делегаты предложили свои реплики:

1. «В Венгрии помощь осужденным называется «криминальной превенцией».
2. «Мы называем себя членами Тела Христа, но ходим разными путями, но надо учиться перенимать чужой, но хороший опыт».
3. «Я занимался в Германии той же программой. Очень сложно найти реабилитаторов [рецидивистов]. В основном эта работа ложится на пасторов [протестантов]».
4. «Я работаю с теми людьми, которые не желают реабилитироваться: эти «зэки» считают свободное общество тюрьмой».
5. «Существует проблема «пастор и реинтеграция»: на каждом приходе есть люди — помилованные грешники. Так что проблема не в том, чтобы идти к людям, в которых вы нуждаетесь, но к тем, кто в вас нуждается».
6. Николай Сыровяткин (лютеранин из России). «Есть проблема: приходы не принимают тех, кто освободился из мест заключения. Пример: молодой человек с 12 до 30 совершал преступления, обратился ко Христу, приехал в ту общину, из которой он получал помощь. Этот человек стал паразитировать на христианской общине (пища, одежда). Но я стал ему помогать: нашел для него работу, квартиру, он стал вскоре мужем моей дочери, а в последствии — пастором баптистской общины».
7. Реплика из Франции: «Дети и осужденные: про то, как один из «зэков» иллюстрировал детские книжки и через это возникло общение».
8. Боб: «трудной любовью была любовь между Христом и Петром [смысл: должно быть терпеливое отношение к «падающим», к «зэкам»]. Надо у себя на приходе находить таких прихожан, которые бы пожелали служить осужденным».

Вскоре началась так называемая *Мастерская секция*: Afte care Project and Prevention of Crime.

Докладчиком был мадьярский лютеранский пастор Габор Рошзик. «Предложение церковного служения, направленного на превенцию [предотвращение преступлений] преступлений» (составлено во время ИРСА конференции в Венгрии 02. 11. 2003). Докладчик говорил минут 40, несмотря на это, его речь в переводах уже лежала перед всеми участвующими в мастерской. Дополнение было по пункту 5: необходимо учитывать специфику молодежных интересов в области игр. Если в Венгрии популярностью пользуется теннис, то во Франции его место может занять более *экстремальный* или активный вид спорта (реплика капеллана из Франции). Прилагаю к моему тексту те

предложения, которые были собраны на конференции в Венгрии еще 2. 11. 03 (см. Приложение 1).

На этом свои воспоминания о конференции завершаю. Весь материал записан мной с голоса докладчиков, когда производился синхронный перевод их речей. Привожу их слова так, как они были говорены. Разумеется, что не со всем сказанным я был согласен.

Можно с уверенностью сказать, что всякий желающий служить в тюрьме, может почерпнуть из опыта движения ИРСА-Europe полной мерой — и еще останется для грядущих поколений...

Приложение 1.

Предложение церковного служения, направленного на превенцию³ преступлений (зафиксировано во время ИРСА конференции в Венгрии 02.11.2003.)

В Венгрии, даже на правительственном уровне проводились переговоры с церковными лидерами по вопросу участия церкви в мероприятиях по предотвращению преступлений. Лидеры церкви открыто выразили согласие и в результате группа венгерских тюремных священников сделала предложение духовным лидерам и священникам по поводу участия в этом поистине важном служении.

По поводу этого предложения, прежде всего я считаю, что преступление является проблемой, которая затрагивает общество в целом, и поэтому «обществу в целом» необходимо принимать участие в решении этой проблемы. Церковь является наиболее большой и значимой общественной организацией. И её члены, безусловно, несут определённую ответственность в решении этой проблемы. В то же время миссия церкви заключается в том, чтобы стараться улучшить мир и помочь живущим в нём людям, том числе и в борьбе с преступностью. Церкви могут оказать в этом случае помощь через свои общины, священников и верующих людей. И это является задачей не только пастора, но так же касается и всех членов церкви. В мире не существует подобной организации, в которой было бы столько бездеятельных, хотя и способных на многое людей. Мы убеждены, что каждая община и поместная церковь содержит в себе как молодых, так и пожилых людей, которые способны быть полезными в этом не требующем особых усилий, но очень важном служении.

Наше *первое* предложение состоит в том, чтобы каждая община Венгрии смогла бы создать Комитет Миссии по Превенции ("Ephphata Committee"), состоящим из нескольких человек именно там, где пастор видит в этом нужду. По началу этот комитет может состоять от 2 до 3 человек, а в будущем это количество может быть увеличено. Мы полностью убеждены, что эта идея может быть осуществлена практически в каждой общине.

Задачей данного комитета является оказание помощи только лишь одному заключённому. Здесь мы имеем в виду такого заключённого, который на протяжении продолжительного времени поддерживал отношения с капелланом либо с миссионером в тюрьме. Таким образом, избранные заключенные кроме этого не имеют внешних отношений за пределами тюрьмы. Никто их не навещает, не пишет и не делает передачи. Комитет имеет обязанность отправлять передачи данному заключённому пару раз в год, а также при помощи других членов церкви поддерживать контакт с ним и обеспечить его молитвенной поддержкой. Это, значит, обеспечить поддержку не только капеллану, но также и дать понять заключённому, что кто-то молится за него и готов помочь ему. Эту программу можно назвать «Одна церковь — один заключённый». Данная система уже существует в Техасе и имеет немалый успех.

Наше *второе* предложение: Необходимо создать так называемые «Дома заботы» (столько, сколько потребуется), которые смогли бы приютить 13-15 освобождённых заключённых,

³ Предотвращение преступлений.

одновременно. Очевидно то, что людьми, которых могут принять в такой дом должны быть вышеперечисленные заключённые, сохранившие контакт с капелланами, так как в самой церкви не всегда имеется возможность приютить заключённого. Эти *Дома заботы* должны находиться в городах, где в тюрьмах работает большинство миссионеров.

Создание данной системы Домов Заботы не требует огромных затрат времени, финансов и не состоит из большого числа этапов. Подобные дома существуют в Нидерландах для превенции и заботы о заключённых. Эта программа называется Исход.

Наше *третье* предложение: В местах, где поместные церкви вовлечены в эту работу необходимо выяснить, сколько там детей, чьи родители оказались за решёткой. И Комитет по Превенции Преступлений при участии тюремных миссионеров и по заявлению заключённых родителей наладит контакт с этими детьми. После этого комитет обеспечивает им поддержку в том случае, если семья принимает их и желает заботиться о них. Эти семьи и дети могут быть вовлечены в деятельность воскресной школы и участвовать к примеру, в раздаче рождественских подарков. (Мы хотим подчеркнуть, что речь идёт о семьях, в которых родители, находясь в заключении принимают активное участие в церковных мероприятиях и имеют постоянный контакт с капелланами. Так называемые «Заботящиеся о семьях» помогут заключённым поддерживать контакт с семьями и детьми. В результате заключённый получает возможность вернуться в свою семью после освобождения. Это также означает, что шансы вернуться обратно в тюрьму резко падают. В то же самое время хорошо известно, что те дети, чьи родители находились в местах лишения намного легче сами позже становятся, вовлечены в преступную деятельность и в результате попадают в тюрьму. Учреждения по проведению церковных каникул должны быть открытыми для вышеперечисленных детей на период десяти дней в году для проведения отдыха. Теологи и семинаристы, а также молодёжный актив могли бы проводить лагеря для детей различных возрастных групп, получив при возможности государственную поддержку.

Наше *четвёртое* предложение: В каждом большом городе, в самом подходящем месте церковь должна открыть так называемый EFFATA CLUB, который открыт с пятницы до понедельника и предоставляет возможность играть, к примеру, в настольный теннис, имея в своём распоряжении много теннисных столов. Это предназначено для молодёжи, которая не может найти себе ночлег, и бродит всю ночь по дискотекам и принимает наркотики. Будет необходимо обеспечить также их элементарной едой (чай, бутерброды). Комитет по превенции преступлений несёт ответственность по проведению вышеуказанного процесса при участии церковной молодёжи (каждые 4—5 часов посменно). В то же самое время подобные молодёжные клубы могут быть организованы с участием добровольцев. Основная суть этих клубов состоит в игре, в полезном занятии и в общении. Подобные клубы уже существуют по всему миру внецерковных организациях и результат их работы налицо. Их основателем в Венгрии является Sandor Farago.

Наше *пятое* предложение: Вступление в молитвенную неделю, начиная со второго воскресенья после Пасхи, после которой первое воскресенье будет называться Воскресеньем Тюремной Миссии. В это время капелланы служат во многих церквях. Другими словами мы предлагаем присоединиться к неделе молитвы Международной Тюремной Миссии, которая проводится в более чем 100 странах мира одновременно. В Венгрии в этом году мы отправили это послание 2500 общинам и так же опубликовали это в церковных и светских газетах. Во время молитвенной недели капелланы посещают церкви и служат там. Это значит, что за год капелланы посетят сотни общин. Во время молитвенной недели капелланы могут также встретиться с членами Комитета по Превенции Преступлений или помочь в их организации.

Желательно чтобы капелланы обратили внимание на то, чтобы пастор церкви того города, где находится тюрьма всегда имел бы возможность прийти в эту тюрьму для служения, таким образом, развивая сотрудничество между церковью и тюремным служением.

Наше *шестое* предложение: Для пасторов в каждом городе должна быть возможность посещать тюрьмы, что бы в результате каждый из них хотя бы один раз побывал в тюрьме и встретился с заключёнными. К этому могут присоединиться также и члены Комитета по Превенции Преступлений.

Наше *седьмое* предложение: Создание координаторской должности должно включать в себя команду из 2-3 человек, которые работали бы на полную ставку находясь на государственном окладе и занимались бы вплотную организацией. Эти должности несут ответственность за то что бы найти подходящих заключённых для общин, размещение семей и детей, которые нуждаются в помощи, а так же за организацию лагерей. Они так же могут организовать переписку с заключёнными.

Наше *восьмое* предложение: Назначение одного человека в каждой общине, отвечающего за превенцию преступлений в церкви. Этот человек будет ответственен за выполнение церковью её обязанностей и задач в этом направлении.

Rev. Gabor Roszik (пастор лютеранской Церкви и секретарь ИРСА – Венгрия).